

Правила происхождения товаров в переговорах о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве

М.Г. Пташкина

УДК 339.5
ББК 65.428
П-870

Формирование Трансатлантического партнерства как соглашения нового поколения предполагает переговоры по многим аспектам торгово-экономической повестки, включая таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, сектор услуг, инвестиции, правила интеллектуальной собственности. Снижение тарифов в последние годы рассматривается как незначительный элемент всеобъемлющих соглашений, в связи с относительно низким показателем РНБ тарифов (в частности в развитых странах). Тем не менее, даже полное устранение тарифных барьеров в рамках зон свободной торговли (ЗСТ) не всегда означает беспрепятственный доступ на рынок страны-партнера, и может приводить к созданию дополнительных барьеров для импорта из третьих стран. Это связано с наличием правил происхождения товаров (ППТ).

Прямые издержки ППТ состоят в необходимости получения фирмами сертификата происхождения, позволяющего импортировать товар беспошлинно. Доля таких издержек растет по мере роста количества экспортных рынков с различными правилами происхождения и может составлять значительную величину для малых и средних предприятий. При этом издержки на получения сертификата могут превосходить выгоды от тарифных преференций. Косвенные издержки от ППТ влияют на процесс распределения ресурсов: правила происхождения ограничивают использование некоторых компонентов (в частности из третьих стран) в производстве товаров на экспорт в страну-партнера по ЗСТ.

Применение правил происхождения в современных ЗСТ тесно связано с изменением характера протекционизма, – усиление международной фрагментации производства в последние два десятилетия привело к необходимости не просто защищать национальных производителей на территории своей страны, но и сохранять их место и расширять присутствие в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости. Про-

блематика ППТ в рамках Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства приобретает особую актуальность, в связи с тем, что и США, и ЕС имеют большое количество ЗСТ с третьими странами, и их схемы применения ППТ принципиально различны. Будущие договоренности по правилам происхождения в Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве (ТТИП), таким образом, будут иметь большое значение для торговых партнеров США и ЕС, а также могут повлиять на формирование многосторонней системы регулирования доступа на рынки.

Определение страны происхождения товара является необходимым условием для применения мер торговой политики. Правила, определяющие происхождения товара, разделяются на непреференциальные и преференциальные. Первые используются в качестве основания для введения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер, с целью маркировки продукции, применения количественных ограничений и тарифных квот, а также в контексте государственных закупок. Определение происхождения товаров также является основанием для формирования государственной торгово-экономической статистики.

Преференциальные правила происхождения определяют условия, при которых импортный товар может ввозиться в страну по преференциальным ставкам тарифа в контексте генеральных систем преференций для развивающихся и наименее развитых стран и соглашений о свободной торговле. Принципиальным условием для функционирования ЗСТ является сохранение уступок лишь для тех стран, которые являются членами соглашений, и предотвращение ситуации, в которой третьи страны ввозят товары по более низким ставкам через страну-партнера, перепродавая затем ввезенный товар на территории целевой страны. Рост числа соглашений о свободной торговле привел к формированию крайне сложной системы множественных взаимно пересекающихся ППТ (Bhagwati 1995). Ситуация усугубляется отсутствием прогресса в рамках многосторонних торговых переговоров ВТО по гармонизации непреференциальных ППТ, которые потенциально могли бы использоваться в качестве ориентира для стран при формировании ЗСТ.

Сложившаяся ситуация естественна и определяется самим характером правил происхождения, являющихся инструментом предотвращения импорта товаров из определенных стран. В экономической литературе ППТ зачастую рассматриваются в контексте политэкономии в качестве инструментов торгового протекционизма, снижающих выгоды от тарифной либерализации, – переговоры и формирование ППТ ведутся на уровне 8-10 знаков товарной номенклатуры, что придает им узко целевой характер. В частности, ППТ могут быть использованы с целью стимулирования торговли и формирования цепочек стоимости внутри ЗСТ в ущерб третьим странам, таким образом косвенно защищая региональных производителей (Krueger 1993; Krishna and Krueger 1995). В данном контексте ППТ могут рас-

смагиваться как своеобразный тариф (в виде дополнительных издержек фирм) на промежуточный товар, взимаемый страной, ввозящей конечный продукт (Falvey and Reed 2000; Lloyd 2001). Более того, страна-партнер по ЗСТ может использовать ППТ с целью гарантировать, что произведенные ей промежуточные товары будут экспортированы в другую страну-партнер и использованы в производстве конечного продукта (Krueger 1993; Krishna and Krueger 1995).

Помимо эмпирических исследований, указывающих на протекционистский характер политэкономии ППТ, использование правил происхождения как инструментов лоббирования можно отследить и на отдельных примерах. Так, при формировании НАФТА американские автопроизводители были заинтересованы в высоком пороговом значении стоимостной компоненты¹, с целью предотвратить ситуацию, в которой японские и европейские автопроизводители могли бы создавать предприятия на территории Мексики и Канады, осуществляя сборку и экспортируя автомобили в США беспощинно. Однако позиция компании «Дженерал моторс» отличалась от требований «Форд» и «Крайслер», ввиду наличия совместного предприятия «Дженерал моторс»-«Исузу» на территории Канады.

Таким образом, при формировании ППТ в автомобильной отрасли сформировалось несколько групп интересов: компания «Дженерал моторс» настаивала на 60%-ом правиле, компании «Форд» и «Крайслер» – на 70%-ом, американские производители автокомпонентов настаивали на максимально возможном процентном содержании региональной стоимости, в то время как Канада и Мексика были заинтересованы в 50%-ом показателе, с целью привлечения японских и европейских прямых инвестиций на свои территории. В результате, порог стоимости был установлен на уровне 62,5%, что отражает высокую переговорную силу американских автопроизводителей. В своей книге «Интерпретируя НАФТА: наука и искусство политического анализа» Ф. У. Майер описывает сложившиеся договоренности следующим образом: «В этой сделке [...] переговоры выглядят не как договоренности между странами, а как сделка среди набора частных интересов, многие из которых простираются за национальные границы»².

Еще одним примером формирования ППТ в результате лоббирования является отрасль текстильной промышленности. В рамках НАФТА было принято так назы-

¹ Стоимостная компонента (Value Content – VC) – требование, устанавливающее минимальное значение произведенной стоимости в экспортирующей стране. VC может выражаться в различных вариациях: минимальный процент стоимости, который должен быть добавлен в экспортирующей стране Regional Value Content – RVC); разница между стоимостью финального продукта и затрат на используемые импортные компоненты (Import Content – MC); или как стоимость компонентов (Value of Parts – VP) – в таком случае происхождение определяется по минимальной стоимости местных компонентов в общей стоимости.

² F.W. Mayer, “Interpreting NAFTA: The Science and Art of Political Analysis” (Columbia University Press, 1998), pages 157-158.

ваемое «правило тройной переработки», не имеющее аналогов в мире. Это правило подразумевало, что для того, чтобы считаться североамериканским продуктом, предмет одежды должен был пройти три степени трансформации (производство нитей, ткани и предмета одежды) на территории НАФТА. Расчет американских производителей был следующим: одежда, произведенная в Мексике, будет ввозиться беспошлинно и бесквотно³ на территорию США, при этом ткани и нити могут закупаться только в странах НАФТА, где американские производители имели конкурентное преимущество⁴.

Как показано на примерах, протекционистский характер правил происхождения в рамках ЗСТ может выражаться в принятии различных точечных правил. В американском и европейском «семействах» региональных торговых соглашений (РТС) на протяжении последних двадцати лет сформировались собственные системы ППТ, которые, в сравнении с системами в других регионах мира, характеризуются как наиболее сложные и носящие ограничительный характер.

К «семейству» правил происхождения НАФТА можно отнести большинство соглашений нового поколения, заключенных США и Канадой в западном полушарии, таких как США-Чили, США-Перу, Чили-Канада, Канада-Коста-Рика, США-Центральная Америка-Доминиканская Республика), а также некоторые соглашения Мексики (Мексика-Коста-Рика, Мексика-Чили, Мексика-Боливия, Мексика-Никарагуа, Мексика-Северный треугольник (Сальвадор, Гватемала, Гондурас), Мексика-Колумбия-Венесуэла). Соглашения США со странами Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) – Сингапуром, Австралией и Кореей – во многом повторяют и отображают сложную систему ППТ НАФТА. Более того, даже соглашения, в которых США не принимает непосредственного участия, такие как Чили-Корея, Перу-Таиланд, Чили-Япония, «Транстихоокеанская четверка»⁵ и Мексика-Япония, основываются на договоренностях, достигнутых в рамках соглашений с США.

В целом, правила в этих соглашениях могут быть основаны на требованиях по изменению товарной главы (2 знака гармонизированной системы (ГС)), позиции

³ Квоты устанавливались в рамках Multi-Fiber Agreement и законодательных актов США в 1985-1990 гг.

⁴ O. Cadot, A. Estevadeordal, A. Suwa-Eisenmann, T. Verdier, “The Origin of Goods: Rules of Origin in Regional Trade Agreements” (Oxford University Press, 2006), pages 180-181.

⁵ Имеется в виду именно изначальное соглашение между Брунеем, Чили, Новой Зеландией и Сингапуром, а не последовавшие на их базе переговоры по Транстихоокеанскому партнерству.

(4 знака ГС) или субпозиции (6 знаков ГС), в зависимости от вида товара⁶. Многие правила являются комбинированными, включая требования по изменению тарифной классификации и по минимальному уровню стоимостной компоненты⁷, а также технические требования⁸.

Горизонтальные положения, связанные с применением ППТ в РТС «семейства» НАФТА, также сложны. Во-первых, применяется только двусторонняя кумуляция⁹, из которой также есть исключения: к примеру, Канадой и Мексикой были подписаны двусторонние протоколы по с/х продукции, в связи с чем к с/х материалам, поступающим из США, применяется режим аналогичный тому, что применяется к третьим странам. Уровень де-минимус¹⁰ в этих РТС ниже, чем в других региональных соглашениях, и составляет 7% (9% на табачную продукцию). При этом для текстильной продукции де-минимус рассчитывается на основе веса, а не

⁶ При этом ППТ, основывающиеся на данном критерии, имеют большое количество исключений: изменение товарной позиции может проводиться на основе «положительного теста», подтверждающего возможность использования импортных компонентов в производстве экспортного товара, и «негативного теста», указывающего на то, что изменение тарифной классификации не станет основанием для подтверждения происхождения. К примеру, в рамках НАФТА ППТ для томатного кетчупа (определяется шестью знаками номенклатуры ГС) устанавливается, что трансформация импортных компонентов из любой товарной субпозиции, за исключением позиции 200290 (томатная паста), приведет к производству кетчупа. Иными словами, любой кетчуп, произведенный из импортированных свежих томатов будет происходить из страны, на территории которой они были переработаны, однако кетчуп, произведенный из импортной томатной пасты не будет пользоваться преференциальным режимом в рамках НАФТА, даже несмотря на изменение тарифной позиции.

⁷ В модели ППТ в рамках НАФТА, к примеру, адвалорный тест на отдельные товары является дополнительным для определения страны происхождения, после применения теста на изменение положения в тарифной позиции. Минимальный порог ДС (Regional Value Content - RVC) должен составлять 50 или 60% в зависимости от методики подсчета стоимости.

⁸ Косвенным отображением сложности системы ППТ в НАФТА является то, что специфические правила происхождения в договоре занимают тысячи страниц текста.

⁹ Кумуляция позволяет производителям импортировать материалы из определенной страны или группы стран (партнеров по ЗСТ) без изменения страны происхождения финального продукта. Иными словами, импортные материалы из стран-партнеров используются в производстве товара также, как отечественные товары. Существуют три вида кумуляции: двусторонняя (только между членами соглашения), диагональная (применяется на региональной основе) и полная (любая деятельность по переработке в стране-члене региональной группировки может квалифицироваться как достаточная, вне зависимости от происхождения материалов для производства финальной продукции).

¹⁰ Уровень де-минимус устанавливает определенное процентное содержание импортных материалов, использование которых не влияет на определение страны происхождения

стоимости. Под исключения в «семействе» НАФТА попадают молочные продукты, арахис, некоторые виды масел, быстрорастворимый кофе, сахар, какао и продукция из него, цитрусовые, а также некоторые предметы бытовой техники, такие как холодильники и кондиционеры (Reyna 1995: 115-117). Принцип поглощения¹¹ не применяется к продукции автомобилестроения.

Стоит отметить позитивные тенденции упрощения правил происхождения в рамках НАФТА. Рабочей группой по ППТ было проведено несколько раундов пересмотров, в результате чего были частично упрощены правила для алкогольных напитков, нефти и нефтепродуктов, наушников и микрофонов, химических веществ, лекарств, пластика и резиновых изделий, моторных транспортных средств и их компонентов, обуви, меди и др. По оценкам, либерализация ППТ привела к увеличению объемов торговли на сумму около 100 млрд долл. США между тремя странами¹². Изменения коснулись также и некоторых ЗСТ из «семейства» НАФТА – США-Чили, США-Центральная Америка, США-Колумбия и США-Перу. Тем не менее, принимая во внимание обсуждавшийся ранее протекционистский характер правил происхождения, такое постепенное упрощение может являться следствием продолжающейся фрагментации производства и необходимости приведения мер торговой политики в соответствии с потребностями бизнеса. Гармонизация ППТ между соглашениями «семейства» НАФТА, в таком случае, не является следствием стремления к свободной торговле, а, скорее, служит инструментом закрепления позиций североамериканских производителей в цепочках добавленной стоимости.

Правила происхождения в ЗСТ, заключенных ЕС, в высокой степени единообразны, что объясняется стремлением ЕС в 1990-х гг. гармонизировать протоколы по ППТ с Европейской Ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) и обеспечить равномерное применение правил в соглашениях о ЗСТ с Болгарией, Чехией, Эстонией, Венгрией, Латвией, Литвой, Польшей, Словакией и Румынией. Работа по гармонизации ППТ завершилась в 1997 г. с формированием пан-европейской системы¹³, обеспечившей одинаковые правила происхождения для ЗСТ с участием ЕС, а также для всех двусторонних ЗСТ третьих стран-партнеров ЕС между собой. «Единый лист ППТ», официально принятый в 1999 г., на современном этапе применяется во всех соглашениях ЕС об Ассоциации и стабилизации и других ин-

¹¹ Принцип поглощения предполагает, что части и компоненты приобретают статус произведенных внутри ЗСТ при соответствии ППТ, и могут быть соответствующим образом использованы в дальнейшем производстве. В отличие от де-минимус, данный принцип имеет непосредственное отношение к критерию добавленной стоимости.

¹² Antoni Estevadeordal, Jeremy Harris, Kati Suominen (2009). Multilateralising Preferential Rules of Origin around the World. IDB Working Paper Series # IDB-WP-137, page 27.

¹³ Пан-европейская система (Pan-European Cumulation System (PECS)) также иногда называется системой «Пан-Евро-Мед».

теграционных соглашениях¹⁴. Центральным элементом пан-европейской системы является диагональная кумуляции, действующая только для тех стран, у которых, помимо соглашений с ЕС, есть также двусторонние соглашения, применяющие «Единый лист ППТ». Пан-европейская модель применяется также в соглашениях о ЗСТ со странами вне зоны кумуляции, включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Сербию и Черногорию, а также партнеров ЕС вне региона – Южную Африку, Мексику и Чили. Генеральная система преференций ЕС в отношении стран Африки и Карибского бассейна и других развивающихся стран основана на пан-европейской системе ППТ. Соглашения ЕАСТ (в частности, с Мексикой и Сингапуром) также берут за основу пан-европейскую систему, внося небольшие изменения. Есть основания полагать, что с расширением торгово-экономических соглашений ЕС со странами АТР, пан-европейская система ППТ в этих странах будет применяться все чаще.

Сами правила происхождения в рамках пан-европейской системы крайне сложны, и зачастую характеризуются применением комбинированных ППТ – наравне с критерием изменения тарифной классификации (в основном, на уровне 4 знаков ГС) применяются требования по минимальному содержанию региональной компоненты и технических тестов. Все эти критерии применяются к конкретному виду продукции и имеют ряд исключений¹⁵, ¹⁶.

Горизонтальные положения ППТ в пан-европейской системе не уступают по сложности «семейству» соглашений НАФТА, даже несмотря на наличие схем диагональной и полной (с ЕАСТ) кумуляции. Так, уровень де-минимус варьируется в зависимости от отраслей, целей и участников соглашения. В стандартной схеме де-минимус превышает уровень НАФТА и составляет 10%. При этом де-минимус

¹⁴ В пан-европейскую систему входят следующие страны (включая страны, с которыми у ЕС есть соглашение о таможенном союзе): ЕАСТ (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария), Турция, Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Сирия, Тунис, Фарерские острова, а также непризнанные территории Палестинской автономии и сектор Газа.

¹⁵ К примеру, исключением в правиле изменения тарифной классификации являются требования, которые устанавливаются, что хлеб, печенье и хлебобулочная продукция (ГС 1905) для подтверждения происхождения могут быть произведены из любых импортных компонентов, за исключением товаров 11-ой группы, включающей муку – базовый компонент для производства этих видов продукции.

¹⁶ В качестве примера, отображающего сложность технических требований можно отнести следующий: в ЕС производство предметов одежды определяется «процессом производства из пряжи»; производство трубопроводной арматуры из нержавеющей стали определяется через процессы «обточки, сверления, разбуривания, нарезания резьбы, зачищения кромок и перкоструйной обработки кованных заготовок».

не применяется к текстильной продукции и одежде¹⁷. В соглашении ЕС с Южной Африкой де-минимус составляет 15% и не применяется к рыбе и рыбной продукции, ракообразным, табачной продукции, некоторым видам мяса и алкогольным напиткам.

Даже сама система кумуляции, нацеленная на либерализацию торговли, при более детальном рассмотрении может обладать некоторыми чертами регионального протекционизма. Во-первых, она предполагает следование всех стран-партнеров правилам, уставленным ЕС, и распространение этих правил на двусторонние соглашения между партнерами – только в такой ситуации к стране может применяться схема кумуляции. Во-вторых, схема кумуляции не распространяется на соглашения ЕС с Мексикой и Чили, которые, тем не менее, обладают всеми другими чертами пан-европейской системы (для этих соглашений применяется двусторонняя кумуляция).

Таким образом, в двух описанных выше «семействах» ЗСТ правила происхождения товаров распространяются на соглашения как внутри, так и вне регионов. США и ЕС диктуют своим торговым партнерам более ограничительные ППТ, в то время как, к примеру, правила происхождения в ЗСТ между развивающимися странами носят менее ограничительный характер¹⁸.

В контексте переговоров по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству вопрос, насколько различны правила происхождения в американской и европейской системе, становится принципиальным. В работе Estevadeordal, Harris и Suominen (2009) проводится сравнение правил пан-европейской системы с наиболее часто применяющимися правилами в ЗСТ с участием США¹⁹. Общий уровень показателя, характеризующего «ограниченность» (restrictiveness) ППТ²⁰ примерно одинаков, тем не менее, значительные различия возникают в ряде секторов (см. рисунок 1).

¹⁷ За исключением 8%-ого уровня де-минимус в отношении тканей, применяемых в смешанных товарах (рассчитывается по весу).

¹⁸ Для сравнения региональных систем ЗСТ см. Antoni Estevadeordal, Jeremy Harris, Kati Suominen (2009). Multilateralising Preferential Rules of Origin around the World. IDB Working Paper Series # IDB-WP-137, page 31.

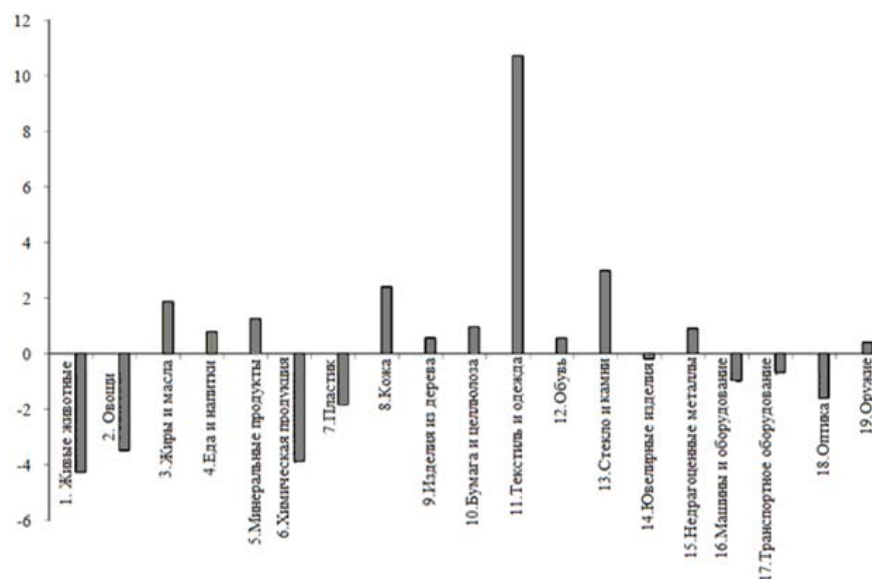
¹⁹ В той же работе делается сравнение правил в ЗСТ с участием США, и авторы приходят к выводу, что идентичные правила применяются в отношении 50% продукции.

²⁰ Для подробного описания методологии см. работу Antoni Estevadeordal, Jeremy Harris, Kati Suominen (2009). Multilateralising Preferential Rules of Origin around the World. IDB Working Paper Series # IDB-WP-137, pages 80-81.

Рисунок 1

Сравнение средних показателей «ограниченности» (restrictiveness) в схемах ППТ США и ЕС

Источник: Antoni Esteveordal, Jeremy Harris, Kati Suominen (2009). Multilateralising Preferential Rules of Origin around the World. IDB Working Paper Series # IDB-WP-137, page 44.

Основные различия наблюдаются в секторах продукции животного и растительного происхождения (1 и 2), жиров и масел (3), химической продукции (6), кожи и меха (8), бумаги и целлюлозно-бумажной продукции (10), текстильных изделиях (11), металлах (15) и оптике (18). Как отмечают авторы, различия в секторах (1), (2) и (11) вероятно переоценены за счет используемой методологии оценки²¹. Среди других рассматриваемых групп, различия в 10 группах составляют менее одного пункта, что говорит о расхождениях, эквивалентных изменению группы и позиции в рамках критерия изменения тарифной номенклатуры. Тем не менее, используемая методология не улавливает «стилистическую» разницу в существующих правилах происхождения, указывая лишь на то, какие критерии применяются

²¹ См. Antoni Esteveordal, Jeremy Harris, Kati Suominen (2009). Multilateralising Preferential Rules of Origin around the World. IDB Working Paper Series # IDB-WP-137, page 44.

к различным видам продукции (изменение тарифной классификации, требования стоимостной компоненты или технические тесты). В связи с этим, несмотря на то что эмпирические оценки показывают незначительные расхождения в некоторых отраслях, применяемые правила в отношении отдельных товаров могут значительно различаться.

В литературе, посвященной переговорам о Трансатлантическом и инвестиционном партнерстве, проблематике правил происхождения товаров уделяется довольно мало внимания. Это, по всей видимости, связано с тем, что в целом доступ на рынок за счет снижения тарифов считается второстепенным аспектом сотрудничества, так как в США и ЕС около 25% всех РНБ тарифов равны нулю.

Вместе с тем, ППТ занимают важное место в торговой политике США и ЕС как инструменты регулирования доступа на рынки и потенциальные инструменты торгового протекционизма. В материалах Торгового представителя США (USTR) подчеркивается, что в выигрыше должны оказаться товары США и ЕС, а не товары из третьих стран²². Несмотря на то что позиции американского бизнеса и USTR в отношении конкретных целей будущих ППТ не разглашаются, есть основания полагать, что в переговорах с ЕС США будет добиваться ограничительных ППТ, схожих с теми, что применяются в «семействе» НАФТА. В связи с этим, бизнес-ассоциации компаний других стран уже выражают озабоченность. Так, Ассоциация глобальных автопроизводителей (в которую входят корейские и японские компании) выпустила обращение к USTR, в котором заявила о необходимости формирования гибких ППТ в Трансатлантическом партнерстве с ЕС²³. Европейская комиссия, в свою очередь, также проводит консультации с бизнесом по вопросам ППТ. В частности, в документе от 29 июля 2013 г. запрашивалась позиция бизнеса в отношении переговоров с США в сфере ППТ²⁴.

Расширение доступа на рынки в контексте применения ППТ рассматривается за счет повышения уровней де-минимус, возврата уплаченной таможенной пошлины и распространения схем кумуляции. В действительности, через правила происхождения могут транслироваться интересы американского и европейского бизнеса в мировой торговле. При этом интересы производителей в отдельных отраслях могут частично совпадать, и тогда правила происхождения могут быть согласованы

²² U.S. Objectives, U.S. Benefits In the Transatlantic Trade and Investment Partnership: A Detailed View. URL: <http://www.ustr.gov/about-us/press-office/press-releases/2014/March/US-Objectives-US-Benefits-In-the-TTIP-a-Detailed-View>

²³ Association of Global Automakers' Statement To the Office of the United States Trade Representative On the Proposed Transatlantic Trade and Investment Agreement, May 10, 2013. URL: <https://www.globalautomakers.org/sites/default/files/document/attachments/StatementUS-TRonTTIP.pdf>, pages 3-4.

²⁴ Transatlantic Trade and Investment Partnership Consultation on Rules of Origin, Directorate-General for Trade, Directorate F - WTO, Legal Affairs and Trade in Goods, Unit F3 - Tariff and Non-Tariff, 29 July 2013. Limited Access, pages 1-2.

таким образом, чтобы снизить конкуренцию со стороны производителей из третьих стран. В противном случае, при наличии конкуренции между производителями США и ЕС, правила также могут быть согласованы, однако они будут носить ограничительный характер для взаимной торговли. Основные сложности в переговорах могут быть связаны с потенциальным желанием ЕС или США включения других стран-партнеров в цепочки стоимости (к примеру, закрепление позиций партнеров ЕС по пан-европейской системе через применение схем кумуляции²⁵).

Таким образом, учитывая наличие частных интересов в различных секторах экономики, возможно формирование трех категорий правила происхождения:

- 1) ограничивающих конкуренцию со стороны третьих стран и укрепляющих промышленную кооперацию между США и ЕС;
- 2) ограничивающих взаимную конкуренцию между США и ЕС на рынках друг друга;
- 3) нейтральные правила, позволяющие формировать цепочки стоимости с региональными партнерами.

В целом, вне зависимости от конкретных правил, согласованных в ходе переговоров, необходимо отметить два важнейших момента, связанных с ППТ в контексте будущего Трансатлантического партнерства. Во-первых, правила происхождения будут, скорее всего, способствовать закреплению и повышению роли европейских и американских производителей в существующих цепочках добавленной стоимости. В экономической литературе при обсуждении вопросов, связанных с цепочками добавленной стоимости (ЦДС) и ППТ, в первую очередь, говорится о снижении значимости масштабных соглашений в мировой экономике и торговле и снижении эффективности ЦДС, в случае отсутствия кумуляции и гармонизации правил²⁶.

В действительности же, есть основания полагать, что само применение ППТ не ставит задачу гармонизации и повышения эффективности глобальных ЦДС, а нацелено на достижение конкретных интересов участников Партнерства. Во-вторых, учитывая, что США и ЕС являются крупнейшими участниками мировой экономики и торговли, договоренности по правилам происхождения в рамках Партнерства могут стать основой для продвижения многосторонних переговоров по ППТ в рамках ВТО (которые фактически остановились в 2007 г.), или формированию отдельной инициативы в рамках торговой системы. Это может повлечь распространение этих норм регулирования не только в сфере непреференциальных ППТ, но и при формировании ЗСТ другими странами.

²⁵ Такая возможность может диктоваться как экономическими, так и политическими мотивами.

²⁶ Antoni Estevadeordal, Juan Blyde, Jeremy Harris, Christian Volpe. Global Value Chains and Rules of Origin. The E15 Initiative. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2013/08/Estevadeordal_E15-GVC_think-piece_26.08.13.pdf, page 4.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Augier, P., Gasiorek, M., and Lai Tong, C., 2005, "The Impact of Rules of Origin on Trade Flows," *Economic Policy*, July 2005, Pages 567-624.

Cadot, O., Estevadeordal, A. Suwa-Eisenmann, and Verdier T., 2006, eds., "The Origin of Goods: Rules of Origin in Regional Trade Agreements," CEPR and Oxford University Press, Pages 1- 332.

Commission Staff Working Document, "Impact Assessment Report on the future of EU-US trade relations". URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/march/tradoc_150759.pdf, Pages 1-61.

Felbermayr G. J. and Larch M., 2013, "The Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): Potentials, Problems and Perspectives". URL: <http://ideas.repec.org/a/ces/ifofor/v14y2013i2p49-60.html>, Pages 49-60.

Estevadeordal A., 2000, "Negotiating Preferential Market Access: The Case of the North American Free Trade Agreement," *Journal of World Trade*, Vol. 34, No. 1, Pages 66-141.

Estevadeordal A., Blyde J., Harris J., Volpe C., 2013, "Global Value Chains and Rules of Origin," *The E15 Initiative*. URL: http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2013/08/Estevadeordal_E15-GVC_think-piece_26.08.13.pdf, Pages 1-10.

Estevadeordal A., Harris J., Suominen K., 2009, "Multilateralising Preferential Rules of Origin around the World," *IDB Working Paper Series # IDB-WP-137*, Pages 1-90.

Erixon F. and Bauer M., 2010, "A Transatlantic Zero Agreement: Estimating the Gains from Transatlantic Free Trade in Goods," *European Center for International Political Economy (ECIPE)*, ECIPE Occasional Paper No. 4/2010, Pages 1-20.

Hirsch, Moshe, 2002, "International Trade Law: Political Economy and Rules of Origin" *Journal of World Trade*, Issue 2, Pages 171-189.

Mayer F.W., 1998, "Interpreting NAFTA: The Science and Art of Political Analysis," *Columbia University Press*, Pages 1-374.

Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment, An Economic Assessment, Final Project Report, March 2013. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/march/tradoc_150737.pdf, Pages 1-116.

Transatlantic Trade and Investment Partnership Consultation on Rules of Origin, Directorate-General for Trade, Directorate F - WTO, Legal Affairs and Trade in Goods, Unit F3 - Tariff and Non-Tariff, 29 July 2013. Limited Access, Pages 1-2.

U.S. Objectives, U.S. Benefits In the Transatlantic Trade and Investment Partnership: A Detailed View. URL: <http://www.ustr.gov/about-us/press-office/press-releases/2014/March/US-Objectives-US-Benefits-In-the-TTIP-a-Detailed-View>

<https://www.globalautomakers.org/sites/default/files/document/attachments/StatementUSTRonTTIP.pdf>, Pages 1-5.

